

Л.М. Оливсон

Я РОДОМ ИЗ УЛАНСКОГО ПОДВОРЬЯ

Москва 2016

Леонид Моисеевич Оливсон

Я родом из Уланского подворья

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18173128*

*Я родом из Уланского подворья: ИП Ракитская Э. Б. (Издательство Э. РА); Москва; 2016
ISBN 978-5-00039-231-7*

Аннотация

Л. Оливсон родился в Москве в 1936 году. Учился в двух школах. Затем учился в МАПУ (Московское АртПодготовительное Училище) и в Калининградском Минометно-Арт Училище. Служил в Мурманске, уволился по болезни. Вернулся в Москву, учился в ГосЭкономинституте (им. Плеханова), затем стал аспирантом там же и защитил кандидатскую диссертацию, работая в АН СССР (ЦЭМИ АН СССР). По конкурсу перешел в ГИЗР (Госинстземресурсов), где проработал 8 лет. В 1987 году уехал в США. Начал писать стихи по приезду в США.

Это книга о том, как обыкновенный человек, выросший в условиях содействительности, видя некоторые отрицательные ее стороны (конформизм, антисемитизм, фактическое свое бесправие) в конце концов ради будущего, которое ждет сына, отбывает из страны, будучи 8 лет в отказе. Автор находит свой поэтический метод: знакомит читателя с классически необычным

сюжетом или фактами, которых, может быть, читатель не знает. Такого рода материалы используются в тексте. Каждая глава книги имеет свой контекст и предуведомление, говорящее о ее содержании.

Это вторая книга автора. Первая книга «Жизнерадостные люди» вышла в 2015 году в Москве в издательстве «Э. РА».

Содержание

Стихи	6
Детство	7
Рождение человека	7
Мы узнаем, что плохо и что хорошо	8
Этот мир волшебных сказок	9
Еще одна из детства века	10
В далеком детстве	12
Агния Барто писала	13
Пять портретов сына	14
Может, Ирка тоже тает?	16
Маша и мартышка	17
Купили Тане велосипед	18
Мальчик с девочкой в песочнице играют	19
Ты мой малыш	20
Есть у нашей Тани няня	21
Хочет быть он вратарем	23
Учительница школьная моя	24
Кто в детстве ей читал про Айболита?	25
Дошкольные годы сына	26
Воспоминания детских лет	30
Спасибо, ма, твои целую руки	33
Нужны ребенку добрые мультфильмы	34
Какие могут быть игрушки	35

И маме с папой порою нужен курс ликбеза	36
И часто спали с нами на подушке	37
Что случилось? Таня плачет...	39
Ручеек на проталинке	40
Мы выросли из сказок	41
Ермолаевский, тринадцать	43
Это было не так уж давно	44
Без названия	45
Трава растет	47
Прости меня, что так уж вышло, мама	48
Война	50
Первый день войны	50
Первый день войны	51
Как одинок я без тебя	54
Он похоронен там	55
Нет для таких пощады	56
Ей муж прислал...	57
Война всегда была решением	59
Мы помнить их должны всегда	60
Девять дней ада снайпера Жуковой	61
Их не воротишь – там стоят кресты	64
Осталось мало сил в солдате	65
Он не воевал в Ташкенте	66
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Леонид Оливсон

Я родом из Уланского подворья

Стихи

*...Нет ничего лучше, как наслаждаться
человеку делами своими; ибо кто приведет его
посмотреть на то, что будет после него.
(Екклесиаст 3:22)*

Детство

Рождение человека

*Из мрака тьмы мы вырвались в арену света.
Быть может, этому не рада вся планета,
Ведь в свет явился новый рот на строчке интернета,
И лента на лодыжку ножки маленькой надета.*

*Но кто помог нам в этом свете стать жилищей?
Кто в руки нас, отрезав пуповину, взял под мышки?
Кто вытер нас, дав нам от тела мамы отделиться?
Кто матери принес тебя на грудь, малышку?*

*Мы абсолютные невежи – все будет впереди,
И свою маму лишь чувствуем мы небом рта,
Когда губами, как насосом, пьем молочко груди.
И это наша вначале первая еда.*

*Пока еще ревуций, мы – небольшой комок,
Но мы уж сладкое, живое, дышащее тело.
Вот кто-то, приподняв нас, к груди своей привлек:
Наверно, папа – быстро положил, дыша несмело.*

Каких жестоких мук, рожая, мама натерпелась!

*Какой она свершила мужественный подвиг!
Вот так давно создателю Вселенной захотелось —
Для нас же это счастливый и бесценный миг.*

*А мы себе порою ночью позволяем
Кричать и плакать без причины, и в руках крутиться.
Да, мы еще малы, ну ничего не знаем,
Что в мире нам придется всем премудростям учиться.*

Мы узнаем, что плохо и что хорошо

*О сказке «Вершки и корешки» мальчиш не знал.
Зато в мечтах он был великий фантазер
И рвался в театр пойти, и всем надоедал,
Чертил в тарелке с кашей множество озер.*

*Увидев маму в мультике, ему знакомом,
Из сказки «Спящая красавица» Перро,
Рисунок сделал сказки той в своем альбоме,
Где славный принц ее целует от хвороб.*

*О, как он ненавидел кашу манную!
Но бабушка его кормила с попугаем...
Мы все прошли ту стадию обманную,
Где нас кормили кашей, сказкой увлекая.*

Нам все казалось удивительно прекрасным,

*Мы перед сном просили сказку почитать.
И сколько было тут ребяческих соблазнов,
Чтоб время оттянуть и вовремя не спать.*

*Нам все становится уже поздней понятным,
И в памяти бывает это не свежо.
Суть сказки учит нас всегда вещам занятым:
Мы узнаем, что плохо и что хорошо.*

Этот мир волшебных сказок

*Этот мир волшебных сказок
Сам себе он сочинил,
Без родительских подсказок
Замок он соорудил.*

*В нем оконца, и бойницы,
И кресты, и купола.
Суется всюду принцы,
Стрелы лука в цель летят.*

*Он не дремлет ни минуты,
В рыцари идет игра.
У него есть трубадуры,
Целый день слышны «Ур-р-ра!...»*

Полон дом – знакомы лица:

*Всей округи ребятня.
Нету только колесницы:
Папу превратил в коня.*

*Его полны арсеналы —
Палки, веники, шиты,
Меч, доспехи и кинжалы,
Прыгалки сестры – кнуты.*

Еще одна из детства веха

*Средина лета... в Томилино на даче
Я, восьмилетний, на лужайке.
Я, у забора стоя, увидел клячу
И мужика в телеге в майке.*

*Был взорван вонью лип пахучих аромат
От клячи с молоком на грунте.
Мужик, в телеге ехавший, был староват.
Их вид явил мне чувство грусти.*

*Помог я маме взять воду из колодца
И стал бродить я по лужайке.
Козел наш Борька ко мне вдруг что-то эжметя:
Его ворон пугала стайка.*

Был Борька немолодой козел,

Меня порой рогами нежно задевал.
Я еще глупый, не повзрослел
И на рога ему кастрюлю надевал.

Лишь стоило забытья мне, чтоб почитать, —
Он находил меня повсюду.
Хоть надо мной он не имел большой диктат,
Я вспомнил этого хитрюгу.

Вот почему у нас козел был, не коза, —
Осталось для меня загадкой.
Казалось мне, что понимал он словеса
И поведением был не гадкий.

Мне стоило сверкнуть глазами и сказать:
«Не надо это делать, Борька!» —
Он задом пятился траву кругом щипать,
Он как бы понимал напор мой.

О, как прекрасен там воздух был!
Тот воздух, что давал покой и радости.
Его сквозь годы я не забыл:
Вкус детских лет имеет свои сладости.

Другой забавный штрих меня всю жизнь смешил.
Мы дачу снимали у родни.
Муж тетки сына своего весь день будил —
Не потому, что он был ленив.

*И слышалось все время: «Яшенька, ты спишь?»
Мы умирали все со смеха.
Хотелось нам его спросить: «Чего шумишь?»
Еще одна из детства века.*

В далеком детстве

*В далеком детстве мама сказывала сказки
И, делая свою работу, пела.
Меня сама учила, делая подсказки,
Чтоб мудростью ее я овладела.*

*Была я в детстве очень неумной,
Но знала: маленький нуждается в защите.
Все хищники в природе вероломны,
Хоть богом созданы и очень разнолики.*

*Суть этой вымышленной сказки для малых птах:
Неважно, будь это люди иль зверье, —
Ведь слабое дите для хищника есть жертва,
Его обидеть не стоит ничего.*

*По травке прыгает маленький воробушек.
Из любопытства сник он на дорожке.
Разное он слышал от родимых кровушек?
Посмотри: от грязи он чистит ножки.*

*Воробыха-мамочка где-то тут же, рядом,
Знаками и криком бережет семью.
Воробышке юному мало чего надо:
Он клюнул червячка и поет вовсю.*

*Вдруг в парке девочка с котенком появилась,
А воробыха начеку была.
Над мальшиом крича, пугая, стая вилаась:
Мальши вспорхнул вверх у хищника чела.*

*Мама подлетела: «И что ты тут распелся?
Ты, мальши, не знаешь, сколько тут врагов?
Стал большой ты, что ли, и, вишь ты, расшумелся!
С кошкою сражаться, что ли, ты готов?»*

*В кустах тот воробышко смирно слушал маму,
Затем с ней скрылся он в зелени листвы.
Как выжить – слушали мы мамину нирвану,
Чтоб, взрослым будучи, стать вокалистом.*

Агния Барто писала

*О девчонке милой, Тане,
Агния Барто писала,
И пародий много тайных
Эта сценка вызывала.
Таня, бедная Танюша!*

*Рядом дети все смеются,
А ребенок навзрыд плачет:
Дорог сердцу яркий мячик.
Дети вырастают скоро
И становятся жестоки,
Потому что без надзора
Иногда ну прямо волки.
Падает на лед парнишка —
Ему больно, он кривится.
Он встает и трет штанишки,
Но не плачет — не девица.
Кто-то ведь подставил ножку!
Это сделал он нарочно.
Вместо чувства сожаленья
Видим в лицах умиление.
Разве это не жестокость?
Это наша недалекость!*

Пять портретов сына

*Глядя на эти пять портретов,
Когда ребенок еще мал,
Мы не найдем прямых ответов,
Как мир малыши наш познавал.*

*Всегда, с младенческих годов,
Мы помним малыша улыбку,*

*И сколько он имел зубов,
И мысли первые обрывки.*

*Какие он носил одежды,
И как в них ползал, и ходил,
И первые его протесты,
Когда в квартире был один.*

*Когда впервые начал шкодить
И «мама-папа» произнес.
Реакцию на звук мелодий —
К ним проявлял ли интерес.
Как относился он к игрушкам,
Их принимал иль отвергал.
Кто спал с ним рядом на подушке,
И не ломал ли их, вандал.*

*Когда впервые к телефону
Он свою ручку протянул,
Как с любопытством на ворону
Смотрел с балкона пять минут.*

*Как принят был он на дворе,
Когда зима была с бураном.
Как бегая он рос, окреп
И становился мальчуганом.*

*Об этом говорят портреты,
Стоящие передо мной.*

*Они как бы годов анкеты —
Поблекшие и с желтизной.*

Может, Ирка тоже тает?

*Каждый день бушуют страсти
В нашей небольшой квартире,
Ведь соседский сверстник Стасик
Звонит нашей дочке Ире.*

*Звонит он в звонок истошно:
Мы ему не открываем.
Чтоб рука его отсохла —
С сердцем мы ему желаем.*

*Взбалмошный, дурной мальчишка
Ей приносит сувениры,
Смотрит ей в глаза, плутишка,
Говорит, что любит Иру.*

*Звонит он с утра, бесстыжий,
Хочет говорить он с Ирой.
Как он надоел постылый —
Прямо нет житья в квартире.*

*Неужель любовь бывает
Не у зрелого мальчишки?*

*Может, Ирка тоже тает?
Ночью ведь читает книжки.*

Маша и мартышка

*Любила Маша тихо почитать
На кресле, сидя с любимой книжкой.
Но ей всегда пыталась помешать,
К ней прыгнув, любимая мартышка.*

*Она смотрела хитро ей в глаза,
Привычки Маши уже все зная.
Беда – была такая егоза
И морды строила, с ней играя.*

*И не слезала с ее рук, пока
Ей не давали кусок банана.
И, подбоченившись смешно в бока,
Сползала быстро в угол дивана.*

*А Маша снова бралась за книжку —
Мартышка снова тут уже на ней.
И Маша изображала фигу.
Смеясь, та становилась баловней.*

Купили Тане велосипед

*Купили Тане велосипед,
И от подружки покоя нет.
Она приходит и день, и ночь:
Ведь покататься она не прочь.*

*Не может Таня ей отказать,
Такая добрая родилась.
Не плачет, смотрит, готова ждать:
Куда ж подружка закатилась?*

*Но вот подружка появилась:
Ну, слава богу, аллилуйя!
И вся слезами закатилась.
Лицо в крови, молчит вглухую.*

*Потом ее разговорили:
Она ударилась во что-то.
Не помнит, что с ней, – больно было.
Велосипед лежит под попой.*

*«Лежу и плачу, нет никого.
Я к носу руки – на щеках кровь,
И в голове боль. А делать что?
Рукой достала еще раз бровь.*

*Боль не проходит, и кровь идет.
Я подорожник приложила
И вижу – дядька ко мне идет
(Ведь летом то на даче было).*

*И он меня довел до дачи,
И скрылся, чтоб никто не видел,
И пожелал он мне удачи.
Он тут приезжий, он учитель».*

Мальчик с девочкой в песочнице играют

*Мальчик с девочкой в песочнице давно играют
На Малой Бронной, на бульваре.
Бормочут что-то и никого не замечают:
Они в работе все, в ударе.*

*Не бороздят их взгляды по лицам проходящих,
И бабушек они не видят своих сидящих.
И строят замки и дороги:
Они не дети-недотроги.*

*Пришел какой-то хулиган и все перекопал.
Они вступились за постройку.
Они его держали стойко,
Пока не создал новый замок им этот вандал.*

*Но время близится к закату:
Пора бы и поесть солдату.
С боязнью они рыщут их бабушек глазами,
На скамейке их находят там же за кустами.*

*И, не прощаясь, уже бегут.
А бабушки их уж смотрят, ждут.
Их день неповторимый закончился счастливо.
За руку каждый с бабкой шагает шаловливо.*

Ты мой малыш

*Проснулся ты уже, малыш?
Ты мокрый за ночь: кого ж браня,
Ты горько плачешь и верещишь?
Что, недоволен началом дня?*

*Ну, а теперь чего ж ты плачешь?
Чего же чмокаешь губами?
Наверное, ты кушать хочешь?
Ну, так иди ж ты в руки к маме.*

*Нет рвоты – ты наконец-то сят,
Разглядываешь потолок.
Тебе все это принадлежит,
Ведь ты наш милый ангелок.*

*Чего ж теперь ты рвешься с рук?
Что, надоел тебе покой?
Ах, в воздухе летает жук!
И прямо сверху, над тобой.*

*Ну ладно уж, иди, малыш!
Как любопытство тебя манит.
Летает и жуужжит, бесстыж.
Тебя я вижу, как он пленит.*

*Куда же ты теперь пошел?
Увидел новую игрушку?
Ах, ты ее просить пришел?
Даю тебе его, Петрушку.*

*Ну, и куда ты устремился?
Не упади на пол, малыш!
Куда глазами ты вонзился?
Что интересно тебе, голыш?*

*Давай-ка ты садись в кровать,
Я дам тебе твои игрушки
И буду рядышком лежать
Тут на диване, на подушке.*

Есть у нашей Тани няня

*Как у соседской нашей Тани
Вдруг появилась срочно няня.
Была идея этой дани
У папы ею дочь пленяя.*

*Как Таня радостно с ней дружит!
Ведь няня верно Тане служит.
У Тани нет давно подружек:
Она их бьет, сажает в лужи.*

*Вот и сегодня пришла няня.
И быстро, миг вскочила Таня.
Она зовет ее Гитана —
Ей делает легко батманы.*

*И Таня все готова делать,
И с нянею идет на сделки.
Ей нравится эта сиделка,
Подход та знает к этой детке.*

*И Тане это интересно.
Она сама молчит — ни с места.
Семья у Тани аж воскресла,
Дом дышит чистотой и блеском.*

*Покой теперь и отдых дома,
И Таня ночью видит гнома.
Да стала Танечка ведома:
Из сказок много ей знакомо.*

Хочет быть он вратарем

*Отчего ребенок плачет?
Мама воли не дает!
Он гонять так хочет мячик,
Рвется он бежать вперед.*

*Мама сердится, но держит
Крепко руку мальшиа.
Но сдают у мамы нервы
От ребенка мятежа.*

*Отпускает мама руку:
Осторожно ты играй!
Ему это слушать мука,
Все равно как нагоняй.*

*В телевизоре он видел
Дядьку, что играл мячом.
Это он есть искуситель:
Хочет быть он вратарем.*

*Он просил уж маму с папой
Взять его на стадион.
Он в мечтах уже о славе,
Как он будет чемпион.*

Учительница школьная моя

*Воспоминания даются нелегко,
Хотя ребенок и был в школе ангелком.
Каким серьезным был, совсем не шальным,
Уроков никогда не пропускал он.*

*Он в ней учился лишь всего три года,
Тянулся к знаниям он любого рода:
Читал газету не по слогам порой дружку.
Он с детства был какой-то – жил в своем мирку.*

*На фото на доске отличников висел он,
Как в каждой школе бывал живой зоопланктон.
И в школе не удивлялись в тот момент,
Ведь это было семейству комплимент.*

*Имел он друга; с ним на переменках,
Мечтая, часто гулять ходил среди светил.
Он с ним остался бы и джентльменом,
Но поезд наш отбытие скоро возвестил.*

*Учительницей первой – ей всех благ,
Жена большого чина войск МВД.
Она узнала, что Мишина семья в беде,
Но Миша не был в ее классе бедолагой.*

*Супруг ее, к властям хотя лоялен был,
Но по натуре не был вовсе временищик:
Он не боялся, чтобы жена моя
Ему звонила из дома, как знакомая.*

*И вот уже мы разрешение получили.
Мы сняли фото с той доски детины.
Ее помочь мы в этом убедили:
Ей фото снять было подобно гильотине.*

*Послышались слова, как в водевиле:
«Какого парня в классе вы меня лишили?
В чьи умные глаза смотреть я буду?
Я этого ребенка долго не забуду».*

*Учительница наша дорогая!
Тамарочка, каноны все шугая,
Ты знала, что потуги наши не напрасны.
Для нас была ты Василисою Прекрасной.*

Кто в детстве ей читал про Айболита?

*Машина сбила добрую дворнягу.
На самом деле это был щенок.
Ушла, пыля, стальная колымага.
На месте этом визжал комок.*

*Как выжила эта дворняга?
Как она много потеряла крови!
Известно лишь – она, бедняга,
Нуждалась в помощи от филантропа.*

*И к счастью, есть такие люди,
Что не обходят страждущего зверя,
Которые бегут аллюром
На помощь всякому, не лицемеря.*

*Ее в лечебницу, беднягу,
Девчонка, видя сей дворняги боли,
Доволокла туда сермягу.
Кто в детстве ей читал про Айболита?*

Дошкольные годы сына

*Не молод был я, верил в лотерею.
Поднаторел я от проходных знакомств в ряду.
Вдруг сваха мне подсовывает фею:
Я принял ее сразу, готовую к гнезду.*

*Мы расписались в Бауманском ЗАГСе,
Сыграли тут же свадьбу в доме ее брата.
Моя жена не оказалась плакса:
Дитя хотели мы и ждали результата.*

*Тянулось это тринадцать грустных лет.
Лечебных мук совсем, увы, не прекращая,
Награждены мы были, миру возвещая:
Мальши родился – счастливее нас нет!*

*Случилось это на Курчатова, в роддоме.
Жена, желая сохранить ребенка,
Рискнула получить его как кесаренка.
Никто не знал об этом в нашем доме.*

*Мальши здоровым, бодрым получился,
Когда на белый свет он появился.
Оцепенел, увидев малознакомый мир,
Нас голосом ребячьим зычным всех восхитил.*

*Для пребывающих в том зале ожидания
Он на экране местном был впервые.
Пучок волос был, глазки голубые,
И был не худ – такое милое создание.*

*Мы брит не делали малышке, боясь тогда.
Мы опасались (какой резак?) – придет беда.
Работали еще мы в наших нишах,
Как многие, душой мы были нищи.*

*Ребенок в доме нас счастьем осенил.
Спокойный был, не докучал, рос молчаливо.
В семь месяцев словом первым удивил:*

Однажды «папа» произнес он, как молитву.

*Он свой английский фартук в подарок получил
От дочки нашей мамы пациентки.*

*У тещи с этим фартуком не было кручин,
Он высшей был наградой для сиделки.*

*На грудь он надевался, как желтая медаль.
Впервые сын надел его на даче.
Его потрогать соседям было дать не жаль:
В кормежке все желали нам удачи.*

*Мальши излишки пищи плевал в спецжелобок,
Что не мешало бабке сидеть с ним бок о бок.
Спасало – фартук из пластмассы сделан,
Он стирки не просил, хоть был уделан.*

*И бабушка кормленьем занималась:
Порой в певичку сразу превращалась.
Но внук любимый, тот липы вовсе не терпел
И ту же песню два раза слушать не хотел.*

*Он умным взглядом на свою бабушку смотрел,
Затем он говорил: «Давай другую!»
И головою так во все стороны вертел,
И есть не ел подчас он ни в какую!*

*Любил он беспрерывно ее слушать:
Она чудесно пела их, чтоб он рот открыл.*

Он, хитрый, не давал ей бить баклуши —
Без песен рот был сомкнут: не дай бог, перерыв.

Однажды детский врач пришла к нам в гости,
И теща ей сказала о прохвосте,
Что песни при его кормлении надо петь.
А врач смеялась сказав, ей: «Это не трагедь!

Вам разве трудно, чтоб ел он, песни петь подчас?
А я танцую любимой внучке даже вальс.
И не гневите мне вы большие бога,
Ваш юный внук не требует с вас много».

Любил лежать он часто на большом диване,
Смотрел и слушал «Сказку о царе Салтане».
Мой папа, развеселясь, произносил:
«Когда в светлицу великий царь входил»...

Но иногда нам слушать было больно,
Когда он, сидя глядя глазками смеиными,
Частенько спрашивал вполне серьезно:
«Где наши бабушки и дедушки родные?»

Он наклонялся и смотрел в глаза при этом.
Как объяснить все это было трудно крохе,
Что жили мы в такой лихой эпохе,
Что отняла война у нас все это.

К годам пяти, от игр уставши, рядился спать,

*Лишь голова ложилась на подушку.
Он ухитрялся любимую игрушку взять
И гладил он ее, свою подружку.*

Воспоминания детских лет

*Усталый, вечером ложусь я на кровать,
Ворочаясь и хочется мне так прикорнуть...
Воспоминаний захлестывает детских жуть,
Обрывками событий снабжает память.*

*Мамуля родила меня перед войной
В Москве, в роддоме элитном Грауэрмана.
Отец в войну в призыв пошел как рядовой —
Мне с гордостью об этом говорила мама.*

*Мне в память врезались тот страшный вой и шквал,
Что страхи в маленькой душе лишь вызывали.
Мы с мамой быстро уходили вниз в подвал,
Пока бомбежки в том районе затихали.*

*И вот пять месяцев ужасных не прошло —
Мы получили треугольник: похоронку!
И это горе мою мать уволокло
В могилу неизвестной, за ним вдогонку.*

Вот вещи детские мелькнули в мелочах:

*Любимый детский сад недалеко от дома,
Стихи скороговоркой, что читал подчас,
Как старшим все это приятно и знакомо.*

*И как тогда соседка пришла в наш детский сад,
И меня снова ждали плохие вести:
Меня, соседского мальшку, сгребла в обхват —
И детский дом стал моим житейским местом.*

*Я помню смутно о жизни в детском доме:
Все как в треклятом тумане белом уплыло.
Семью, которая меня б усыновила,
И как был возвращен я в детдом, немилый.*

*Откуда-то родная тетя появилась —
Да, я не сирота (в сознание внедрилось).
И я был из детдома «в одеяле взят».
Теперь я жил, имея двух сестер, им брат.*

*Тут я почувствовал себя аристократом,
Живя в квартире общей на Малой Бронной.
Тут были Патриарший сквер с прудом-квадратом,
Жизнь постоянно была тут оживленной.*

*Близ Горького ходил четыре года в школу.
Здесь я шалил, катался кубарем по полу.
Но в классе учился я весьма прилежно
И за заботы дома я был безгрешным.*

*Но в те далекие, голодные года
Хотелось мне святой, родительской заботы.
Работал дядя лишь – ну, каковы доходы?
И скудность эта давала свои всходы.*

*Вот, правда, эпизод смешной я вспоминаю.
Узрел в афише я в «Повторном» фильм смешной.
Приятелю сказал – он мне: «Не возражаю».
И мы решили совершить сей рейд дурной.*

*Прошла неделя – мы отправились в кино.
А нужно было ехать только на трамвае.
А денег нет – тут было слабое звено,
И мы поехали «на колбасе»(на крае).*

*В тяжелой белой шубе я тогда рысил.
Не помню, но какой-то зимний месяц был.
Я видел, как мой приятель от мента сбежал,
А я споткнулся в шубе, и он меня поймал.*

*Хотел я поменять всю эту обстановку —
И мне случайно тогда крупно повезло:
В Москву приехала младшая из теток,
И я вернулся в моих родителей жилье.*

*Открою я уставшие глаза опять:
Воспоминания прошедших лет уплыли.
Хотя я не хочу их, детских зорей, гнать,
Ведь все это, как на духу, реально было.*

Спасибо, ма, твои целую руки

*За то, что первый раз к себе прижала
В роддоме – это после столько мук,
Тебе я в ноги кланяюсь, мама,
Тепло узнал я там же твоих рук.*

*А в доме колыбель сменяли руки,
И невеселым был ночной досуг.
Какие ты испытывала муки!
Но вырос я – здоровый баламут.*

*Любым усилием меня кормила:
И грудью, и бутылкой с песнями.
Со стороны все выглядело мило,
И были эти песни деиными.*

*А в школе сколько было разных страхов!
Я был шалун и рвал немало брюк.
Ты вспомни, я какой был замаха.
От бед всех оставалась ты без рук.*

*Меня лелеяла – я был уж взрослый,
Благословляла на счастливый брак.
А ты сама жила лишь жизнью прошлой,
Не видел никогда я твой кулак.*

*Ты поседела, я смотрю на руки —
Они все в жилках, вылезших на свет.
Спасибо, ма, ты вырастила внуков.
Целую их – их в мире лучшие нет.*

Нужны ребенку хорошие мультфильмы

*Что общего быть может у ласточки с кротом?
Казалось бы, она в выси, а он – зверек подземный.
Лишь сказки и мультфильмы рисуют их пером,
Они в них интересно попадают в мир волшебный.*

*Нам Андерсен в известной сказке презентует
Дюймовочки метания в подземном доме мыши.
Она не хочет замуж за крота, бунтует.
Как он пинает ласточку живую, зверь бесстыжий!*

*В мультфильмах детских происходит все иначе:
Радужный крот, как друг, встречает ласточку больную.
Бежит он к ласточке, на землю вдруг упавшей,
Своим умением он лечит красотку неземную.*

*В сезон отлета он ее в хвост стаи провожает...
Такие мультики лишь уважение вызывают.
Ведь семья доброе в душе ребенка сеют,
Дают им силы выжить в будущих ливнях.*

Какие могут быть игрушки

*Помочь ли могут ей подружки,
Когда зубная боль у Галя?
Зовут гулять ее болтушки.
Ах, если б это они знали!*

*На ней еще ведь постирушка,
Она должна одеть братишку.
А братец младший просит мишку —
Всегда он хочет лишь игрушки.*

*Не знает Галя, что ей делать,
Куда деваться — уж мочи нет.
И братик, маленький бездельник,
Лежит в постели, полураздет.*

*И ходит — стонет, плачет Галя,
И звонит маме на работу,
И слезы льются, как капли.
А братец совершает шкоду.*

*Не хочет в доме он уюта —
И с люстры падают подвески.
Рассеяны они повсюду,
Лежат, местами вперемежку.*

*Она садится рядом с братом
И машет ему грозно пальцем.
И уже слезы водопадом
Льются по щекам страдальцы.*

*И наконец приходит мама,
И появился в доме папа.
А Галин взор уже в тумане —
Они уходят к эскулапу.*

*Их доктор принимает сразу,
Им объясняет, в чем причина.
И доктор был тут с добрым нравом.
Сказал он Гале: «Молодчина,*

*Что ты терпела такую боль!
Не каждый выдержит и взрослый.
Над братом дома взяла контроль,
Хоть, видно, братец твой несносный».*

И маме с папой порою нужен курс ликбеза

*Не любят дети быть заняты без интереса,
И у родителей всегда стоит задача*

*Занять ребенка, может, даже одурачить.
И маме с папой порою нужен курс ликбеза.*

*В семье девчушка разбрасывала свои вещи,
И надо было научить ее порядку.
Ну, не возьмешь же девчонку маленькую в клещи!
Не приучать к труду – получишь тунядку.*

*Мать знала: ее девочка играть любила.
Воспользовавшись дочкиной любовью к мультику,
И Золушкой любимой поразвлекла мальшику,
Как в сказке, этой злою мачехой пилила.*

*И девочка перевоплощалась в героиню —
Ведь ей казалось это все не понарошку.
И с радостью все делала ручками своими:
Вот так учила мать трудиться свою крошку.*

И часто спали с нами на подушке

*Ему исполнилось примерно три.
Он медленно бродил вокруг квартиры.
От времени того остался итрих:
Звон телефона зовом был факира.*

*До трубки дотянуться уже мог,
Движением ручки озорным смешно*

Он к уху ее правою волок
И, подражая взрослым, кричал: «Анэ!»

И на вопросы внятно отвечал.
Как счастлив был он, с трубкой долго стоя!
И никому собой не докучал:
Услышать голос было его мечтою.

А слыша в трубке чью-то похвалу,
Еще не зная, что ответить сразу,
Он улыбался, глядя, сладкий плут —
И надо было видеть ту гримасу.

Постарше стал, но диво-телефон
По-прежнему любимая игрушка.
Его едва услышав только звон,
Бежал к нему от всех своих зверушек.

А погуляв, еще не сняв пальто,
Счастливый, гладил трубку телефона.
Пальто отдав повесить в закуток,
Он шел к нему, глядя, как на икону.

В шесть лет звонил он маме на работу,
Ей новости о доме сообщал:
Как к бабушке он проявил заботу
И что он кушал, пил и с кем играл.

Мы все имели детские игрушки,

*Они нам были в детстве всех милей.
И часто спали с нами на подушке
Предметы те, что нам всего родней.*

Что случилось? Таня плачет...

*Что случилось? Таня плачет...
Кто обидел? Нет причин.
И свернулася в калачик,
Хоть игрушек магазин.*

*У Тани есть большой секрет
Ее причины плача,
Во сне ее мы слышим бред —
Его раскрыть задача.*

*Ничего-то ей не нужно,
Слезы не дает стереть
И помалкивает грустно.
Всех толкает: в чем секрет?*

*А она не объясняет,
Только смотрит лишь в окно,
В подоконник наблюдает,
Не рисует в свой блокнот.*

Жучка перестала лаять

*И кусает за чулки.
Таня пса не замечает,
Хоть та лижет башмаки.*

*Что хочет Таня уж давно,
Глядя в окно напротив?
Большая тетя озорно
С мячом играет с плотью.*

*Играет волшебство в глазах...
Хочет Таня подражать!
Лужаек средь собрать зевак —
Она сможет так бросать.*

*Ей иметь бы мяч такой же,
И все, что нужно Тане.
Так вот причина скулежа —
Ведь фетиши пред глазами.*

Ручеек на проталинке

*Как весной на проталинке
Вдруг забил ручеек,
Брат с сестричкою палками
Тут создали поток.*

Они делают заводи,

*Чтоб кораблик пустить.
И круги в этих паводях —
Кто из них эрудит?*

*И смеются, толкаются
От такой их игры.
Все у них получается!
Что они, так мудры?*

*Вот работа закончена,
И корабль в ручейке.
Дома мама с баллончика
Им кричит: «Мастаки!*

*Мальчиши мои сладкие,
Как я жду дома вас!
Угощу вас оладками,
Ну, бегите сейчас».*

*Мама дома их встретила,
В ванну мыть повела.
И семьей всей отметили
Эрудитов дела.*

Мы выросли из сказок

Луна парит над небосводом.

*Закрой же, милый, занавеску!
Там стоя тучек хороводом
Кружит ее, ночи невесту.*

*Ночь темная имеет тайны.
Мы утром отдаем дань богу.
Нами не познан мир бескрайний:
Дошли, что верим осьминогу.*

*И тени на дорожках сада
Меняют контуры игриво,
И ветра слышатся рулады,
Пес в будке прячется сметливый.*

*Как сказки классиков разнятся,
Что малыши так любят слушать!
Игрушки с ними на матраце
И масса разных безделушек.*

*Про дом лесной или русалку,
Про лис, волков и про медведя,
Мультфильм «Зеленая карета» —
Все это малышам подарки.*

*Мы сами выросли из сказок,
Где тайны первые познали.
Не обошлось и без мурашек —
Стук сердца это нам сигналил.*

Ермолаевский, тринадцать

*Ермолаевский, тринадцать,
Дом с фасадом к Малой Бронной.
Я прожил бы здесь сто двадцать,
Не менял бы я района.*

*Здесь стоял мой дом с бульваром,
В многих фильмах был показан
Пруд, квадратный домик с баром, —
Всяк причалу был обязан.*

*Здесь катались мы на лодках,
Лебедей кормили хлебом.
Они были очень кротки
Летом тут под чистым небом.*

*Тут зимою ежедневно
Мы встречались вечерами
И катались так совместно
Пред друг другом вензелями.*

*Это время не забыто,
Ведь любовь мы тут встречали.
Сколько было пережито,
Сколько было тут печалей.*

*Вспоминаю с теплым чувством
Ермолаевский, тринадцать,
И балкон наш безыскусный.
Почему мне не двенадцать?*

Это было не так уж давно

*Это было не так уж давно.
В этикетке тех лет было странным.
Я смотрел на экране кино:
Ведь случилось – был фильм иностранным.*

*Этот фильм назывался «Тарзан»
Роль Тарзана играл Джон Вайсмюллер.
Я смеялся, как конь, просто ржал.
Почему-то в глазах был рейхсфюрер.*

*Он прыжки совершал средь деревьев,
Говорил он с смешной обезьяной.
По красивым его телесам
Ударяли листочков лианы.*

*Как высок он был, я не помню,
Только точно он был выше папы.
Он руками, стоя безмолвно,
Рвал листочки, давая ей в лапу.*

*А мартышка дико смеялась,
Криво скаля белые зубы.
И порою так ухмылялась...
Этот фильм мы давно уже любим.*

*Они лазили долго в лесу,
Как, без слов, понимая друг друга.
А сидели в ветвях на весу —
Как был горд он своею подругой.*

*Я шалил, как ребенок, невольно,
Дома вновь вспоминая кино.
Были мысли бескрылы, фривольны —
В детстве кажется это смешно.*

Без названия ***(about red haired)***

*Мы были закадычными друзьями
Еще со школы, с детских лет, втроем.
Гордились мы, что были москвичами.
Для сбора у нас был пароль: споем!*

*Катались мы зимою все на лыжах,
Покою не давая всем вокруг.
Представьте: мчатся с горки трое рыжих.*

Как весел экспрессивный их досуг!

*А если мы гуляли в парке летом,
Все молча шли, не задевая вас.
А кто-то сочинял про нас куплеты
О трех веселых рыжих шалунах.*

*Друг другу доверяли мы все тайны,
Делили радость вместе и печаль.
Проделки наши были все случайны,
И в них лежала озорства печать.*

*Мы сами никого не задевали,
Но если к слабым кто-то приставал,
Мы знали – как тут без всякой брани?
У жертв прощенья просил вандал.*

*Мы выросли, встречаемся нечасто,
Но до сих пор звучит пароль: споем!
У каждого уже теперь внучата.
Смеемся мы влюблено все втроем.*

Припев:

*Мы рыжие, но это ничего не значит,
Таковыми нас мама родила.
Ни с кем мы вместе не устраиваем драчек,
Но и не терпим над слабым зла.*

Трава растет

*Трава мокра, как маслом полита,
И капельки росы на тоненьких стеблях.
Но скоро будет с солнцем маета.
Жизнь-непоседа: под травой ползет червяк.*

*Вот вышло на ее поляну солнце —
Тепло, и травка подсыхает.
Детишки лагеря через окоnce
За ростом травки наблюдают.*

*Они ее посеяли недавно.
Им любопытно, как она растет.
Земля труды их оценила славно
И стебли быстро новые дает.*

*Они же школьные юннаты,
Вожатая их этому учила.
Они — как Родины солдаты.
А травка набирает силу.*

*Играют в игры дети где-то рядом,
А тут они установили зону.
И ходят дети около нарядом,
Чтоб дать развиваться ей в сезоне.*

*Я вспоминаю с грустью мое детство
И травку молодую у реки.
К кому земля эта пришла в наследство?
Какие ее топчут сапоги?*

Прости меня, что так уж вышло, мама

*Прости меня, что так уж вышло, мама.
Ходил я детский сад, был слишком мал.
Война уж шла, отец погиб – как драма.
И что с тобой случилось, я не знал.*

*Моей родни кругом как не бывало.
Попал на Горького я в детский дом.
И был тогда я шестигодовалым.
Я горько плакал, и был в горле ком.*

*И на вопрос никто не отвечал мне,
Старался персонал меня отвлечь,
Чтобы забыл я о маме в беготне,
Чтобы заботу эту сбросить с плеч.*

*Не знаю, сколько времени прошло так,
Но объявилась моя родня,
Взяла меня к себе, аж в рваных шматах —
Рассказывала тетя в «простынях».*

Она отца была сестра родная.
Безумно она любила брата.
Имел броню он, но ушел солдатом.
Была от мыслей тех на весь свет злая.

Причина твоей смерти прозаична,
Что и не стоит оглашения.
Твоя кончина для меня трагична,
Я слышал ложь – ее решение.

Да, мама, ты была уж не ребенок,
И все ж нуждалась и ты в совете.
И непослушною была с пеленок:
У бога, наверно, ты в ответе.

Пойми, что не держу я гнева, мама,
Что я в семье теперь всего один.
Имею я в душе такую яму,
Что не зарыть ее аж до седин.

Ну, а с себя вины я не снимаю,
Что поздно правду узнал об этом.
Хотела сделать лучше ты, родная,
А я ж твоею стал эстафетой.

Война

Первый день войны

*Старинный пруд зарос осокой,
И ряска плавала в воде.
И солнышко взошло над сопкой —
День начинался без забот.*

*Воскресный день был, все на дачах,
И спали люди мирным сном.
Кто знал, что будет день горячим,
Что ждет нас в это утро зло.*

*Коварен враг был, вероломен.
Без объявления войны,
В деяниях был он неумен,
Завоевать нас видел сны.*

*Вдруг появились самолеты
С крестами черными в крылах,
И танки, и мотоциклеты.
И наступила полумгла.*

Летели бомбы, все вздымая,

*Огонь пылал со всех сторон.
И пограничники, встречая,
Несли значительный урон.*

*Но встретил враг отпор достойный,
Хотя не сразу, не везде.
И в первый день имел он бойню,
О том вещают их кресты.*

*И мы имели много жертв,
Но мы не знаем, сколько точно.
Лишь в траурные дни торжеств
Мы вспоминаем одиночек.*

*Ведь каждый дрался не за себя —
За поколение детей,
За счастье кинутых ребят,
И не было других идей.*

Первый день войны
(Из дневников журналиста газеты
«Правда» Л. К. Бронтмана)

*У журналистов штатных война текла по-своему,
Что можно прочитать из ихних дневников.
Им, как и воинам, порою пришлось бывать в дыму,*

Ведя старательно войны калейдоскоп.

*Не каждый рисковал тут показать дневник кому-то,
Работая в газете «Правде», органе ЦК.*

*Любая мысль вольнолюбивая каралась круто,
За всем следила денно Сталина рука.*

*Дневник, что я вам предлагаю, просто уникален:
Шестнадцать лет при Сталине писался в стол.
Нет, не был журналист тот, как Нагибин, басурманин,
Эпохи той здесь аромат и протокол.*

*Я опишу лишь первый день войны в блокноте,
Где о войне лишь сказано, что сдан Тобрук,
Что планы англичан узнали немцы, обормоты,
То отзвук был от африканских заварух.*

*О встрече с журналистом Л. А. Безыменским¹ пару
строк,
Известном переводчике времен войны.
Его на западе обратно ждал Брянский фронт дорог,
Проездом был в редакции, быв у родных.*

*Напоены у Л. Славина² чудесным крепким чаем,
Настольной зажигалкой поразил вконец,*

¹ Был родственник жены (был переводчиком на допросе Паулюса и др. Умер в 2007 году).

² У Л. И. Славина был друг, поэт и прозаик, корреспондент газеты «Красная звезда» Б. М. Лапин, который погиб в 1941 году под Киевом (муж И. И. Эренбург).

*Прелюбопытнейшую фигуру мы вдруг встречаем,
Как говорят в Руси, на все руки мудрец³.*

*Преподаватель физики и математики,
Четыре года музыку преподает
И зажигалок изготовитель, большой фанатик,
И это-то в такое время создает.*

*Физмат окончил Московского университета,
Он назывался в бытность «Императорский»,
Не часто можно увидеть такого вот эстета,
Во всем в нем чувствовался дух новаторский.*

*Притом, в двадцатом в войну летал на аэроплане
И на Фармане потерпел аварию,
И выжил как-то, имея эпилепсию от ран,
Я думаю, излишни комментарии.*

*Лишь в день второй пошла речь о войне документально,
Когда в редакцию явился Л. И. Славин.
С волнением и гордостью он нам поведал тайну⁴,
Ждут лирику на фронте, потом добавил.*

³ К сожалению, фамилия не названа. Зовут Константин Фирсович.

⁴ Автор книги «50 лет в строю» А. А. Игнатъев сказал: «Самые храбрые люди – журналисты».

Как одинок я без тебя

*Зачем ушел ты, не сказав,
Как следует не попрощавшись,
Нас с мамою обლობызав,
С работой быстро рассчитавшись?*

*Плохая ли была работа?
Сосед, смеясь, мне говорил:
Ушел ты бить врага-остгота
И кровью землю обагрил.*

*Имел ты бронь от «Метростроя»,
Построил много станций в нем.
И кто уйти тебя настроил?
Был ты, как каждый, и нет дилемм.*

*Конечно же, патриотизм —
Теперь все скажут без задержки.
Сосед смеялся: фанатизм.
Погиб в бою – войны издержки.*

*А меня мучает забота,
Глядя на карточку твою.
Я слезы лью, глядя на фото,
Что ты находишься в раю.*

*Живого я тебя не помню,
И некого давно спросить.
Со слов соседей, был ты скромным.
Я должен фото лишь любить.*

*Как одинок я без тебя!
Никто тебя мне не заменит.
Все знает о тебе семья,
Но боль разлуки не изменит.*

Он похоронен там

*Обрыв на берегу спускался к Волге.
От пуль кругом взлетали комья глины.
И каждый ополченец знал о долге
На побережье у стен Калинина.*

*К Москве упорно рвался дерзкий немец,
Имея опыт ведения войны.
И необученным был ополченец,
К несчастью, лет не имевший послужных.*

*Лишь в трех часах движенья была Москва.
И был приказ не отдавать столицу.
Был этот берег для немцев ключевым:
В бинокль видны были врага петлицы.*

*Не долгим было сопротивление,
Во всем неравны пока были силы.
Шло сил и средств великих накопление,
Росло после боев число могил.*

*В одной из них, согласно списку – в Братской,
Есть прах убитых, и в том числе отца.
Порою бегают по мне мурашки:
Ведь я не помню, был я мал, его лица.*

*Ценой огромных усилий и потерь
Враг, переправившись, все ж взял Калинин.
Грифон нацизма над нами тяготел,
Лишь под Москвою враг был опрокинут.*

Нет для таких пощады

*Мне внук фронтовика, как другу, раз поведал
Об эпизоде фронтовом той бойни жуткой,
Когда официально велся счет победам,
И совершалось много доблестных поступков.*

*Такие вещи до сих пор все неизвестны,
Лишь часть из них известна – выплыла наружу.
Но многое пропало уж – кануло в бездну,
Как те болезни в детстве, например, краснуха.*

*Не мог дед-фронтовик скрыть прошлое такое.
Внук вырос, и дед выплеснул ему в порыве:
Он помнил на лице фашиста мину боли
За грех, что по приказу совершал он в прыти.*

*Шел бой обычный за плацдарм один в местечке.
Из небольшого дзота извергалось пламя.
Мы разве в пылу боя знали, сколько свечек
По нашим мертвым мальчикам поставят мамы?*

*В который раз попытки были неудачны,
Свинец косил бойцов налево и направо.
Но взвод был должен разрешить эту задачу,
И закрепиться, и наладить переправу.*

*Очередной бросок – и дзот подавлен вроде,
И он в составе пяти ребят ворвался внутрь.
Пред нами там предстал фашист, что сумасбродил,
Его психоз имели мы несколько минут:*

*«Я столько погубил (майн гот!), мне нет прощенья.
Я знаю, что нам Бисмарк когда-то завещал»...
Не выдержав, мы кончили его сужденья.
Решили мы совместно – нет для таких пощады.*

Ей муж прислал...

*Ей муж прислал свои карманные часы.
Четыре месяца нет писем от него.
Он знал – конечно же, не будешь ими сыт,
Но понимал: в войну товар сей ходовой.*

*Он послан тайно был в глубокий тыл врага,
Не знал наверняка, он выживет иль нет.
Вещь ценная, и можно выручить деньгу.
А не продаст, так память будет много лет.*

*Семья была отправлена на юг страны
Последним эшелонам в отступлении.
Здесь тоже не было привычной тишины:
Она одна с мальчишкой в поселении.*

*И думы мучают ее: а жив ли муж?
Она, увидев приезжающих с фронтов,
Встречает их с одним вопросом: «Как роднущи?»
Найти у них пытаясь мужниных следов.*

*Ее пытаются утешить: «Будет весть!»
Соседкам часто приходят похоронки.
Как трудно, горько ожиданье это несть...
Она им верит, молясь в углу иконке.*

*Как много тех – их, кто веровал: придет он.
И эта вера помогала выживать.
Их согревал, прибывших в отпуск, эшелон,
Кто им рассказывал, как вышел из засад.*

*Такая ложь порою помогала им.
Никто не ведает, кому что суждено.
Огонь надежды в лучшее неугасим.
Тогда же верили тому, кто колченог.*

Война всегда была решением

*Война всегда была решением
Вопросов спорных на Земле.
И совершались прегрешенья,
Кто проиграл – был в кабале.*

*И люд простой, не понимая,
За что он проливает кровь,
Ружье борьбы не разжимая,
Стоял и к смерти был готов.*

*И шли века, и все сильнее
Оружий становился гул.
И сила древняя бледнеет
Пред страшной мощью новых гунн.*

*Последняя война не знала
Таких примеров до сих пор.
Четыре года до финала
Гнездил судеб людей топор.*

*Далась победа нелегко нам,
Фашист нас столько загубил.
Мы помним всех их поименно.
Им слава – тем, кто победил.*

Припев:

*Копье (свиное) пронзивших сердце
Уводит нас в небытие.
Открыта в бездну смерти дверца,
И жизнь становится быльем.*

МЫ ПОМНИТЬ ИХ ДОЛЖНЫ ВСЕГДА

*В местах тех гробовая тишина.
Ночами освещает их луна.
На плитах там начертаны слова —
Фамилии героев, имена.*

*Должны гордиться ими мы всегда,
Ведь эти люди брали города
И делали все это, не щадя
Ни сил, ни своих лет, ни живота.*

*Такая вот досталась им судьба.
Их жизнь была порой так коротка.
Работа их была – с врагом борьба.*

За это будем чтить их на века.

*Не должны мы подвергнуть забвению
Жизни тех, кого с нами уж нету.
Они в памяти нашей нетленны.
Мы должны быть верны их заветам.*

Девять дней ада снайпера Жуковой (Аргументы и факты, № 19 от 07.05.2008 года)

*Всем помнится то время – сорок четвертый,
труднейший год.*

*Один из славных, громких, из завершающих годов войны.
В Подольске был организован целый юный школы взвод
Из женицин-снайперов, что из округи, что были так
нужны.*

*Ей было, может быть, всего неполных восемнадцать
лет.*

*Она пришла бегом, узнав об этом, в ближний военкомат
И добровольно, как патриот, не имея партбилет,
Явилась на призыв как нужный Родине будущий солдат.*

*Она все помнит хорошо, – как их в баню снарядили,
Как по дороге девочки свое всем бедным раздавали.*

Как люди встречные (ведь было очень тяжело) все брали.

Каким было смешное – белье мужское, чем их снабдили.

Каким был трудным, жестким ежедневный распорядок дня,

Какие тренировки у них были при любой погоде

И как под проволокой по-пластунски ползали не зря,

К тому же и стрелять она набила руку вскоре вроде.

А в ноябре уже фашистам нанесла большой урон.

И дальше было так: использовала каждый свой патрон,

И с снайпером немецким недолго и мудро состязалась,

И победительницей с ним в споре, конечно ж, оказалась.

И далее на запад ее было направление,

И маршал Жуков принял дерзкое не зря решение:

*Взять быстро штурмом знаменитый город –
укрепленный Хейльсберг.*

*И крепость взяли, но от усталости валились прямо в
снег.*

И от усталости, жестокого недосыпания

Она, как снап, свалилась часом позже без сознания.

И тело было налито тяжелым как будто бы свинцом.

Подружки взяли ее под руки и дале... брели втроем.

Ей вспомнился великий бой на том участке обороны,

Где девять дней в сплошном кольце пришлось всей группе

*пребывать,
И несколько атак на дню им приходилось отбивать.
Перед прорывом на душу осталось лишь по два патрона.*

*То был тогда неописуемый картиной кромеинный ад,
И абсолютно все их уцелевшие пришли в окопы,
Ведь снайпер, как не говори, сверхценный тоже был солдат —
Особый, дерзкий, умный, юный, что был призван для охоты.*

*Когда же наконец-то прорвали немцев оцепление
И продолжали быстротечно местами наступление,
В строю осталось боевых единиц совсем немного.
Так подзабрала людей до логова врага дорога.*

*Смерть много раз ее в местечках разных подстерегала.
Но иль божества везение, иль счастливая случайность
Ее спасали – ведь одно ранение уже было,
И подлечившись, наскоро попала снова в другую часть.*

*Однако в новой части ежеминутно трудно было ей:
Она средь мужиков, истосковавшихся до баб, была,
Где грубияну хлесткую пощечину рукой дала
Тому мерзавцу, кто нахамил о бабьих прелестях у ней.*

*До августа после войны она до дома добиралась.
И было ей тогда всего лишь девятнадцать женских лет.
Для девушки такой, казалось бы, пришел уже рассвет.*

Но память о войне в ее душе на много лет осталась.

Их не воротишь – там стоят кресты

*Живу я на девятом этаже,
А из окон моих красивый вид на мост.
Хоть я совсем не молода уже,
Но вечерами там я занимаю пост.*

*Я из окон смотрю на этот мост —
Он не разводится в ночь, как в Ленинграде.
Он в жизнь мою лихую много внес.
Мы в безвременьи тогда несли утраты.*

*Стою на этом я мосту по вечерам,
Взираю проходящее вокруг,
И нету счету горьким тем большим слезам —
За тех погибших на войне подруг.*

*Я вспоминаю, как мы кончали школу,
Пускали фейерверки на мосту,
Как по счастливым путевкам комсомола
Шли с песнями, прощаясь аж версту.*

*Вернуться в город, встретиться опять
Мечтали радужно мы вместе на мосту.
И чтоб при встрече не пришлось рыдать,*

Благодарить свою счастливую звезду.

Но сладки были мечты-заветы.

Родным мне близким вручали похоронки.

Их не воротилишь – там стоят кресты.

Они давно уж в земле в чужой сторонке.

Я вспоминаю девочек моих...

Они в глазах моих ведь все передо мной.

И не могу сдержать я слез своих.

Лишь этот мост стоит все тот же. Он стальной.

Осталось мало сил в солдате

Налит стакан воды из крана,

На кухне старой тишина.

Походкой быстрой внука Жанна

Несет его, как плясуна.

Вода болтается в стакане

И плещется через края.

Придется убираться Жанне,

Ведь на полу уж колея.

Но вот она достигла двери

Той комнаты, где дед живет.

Открыть ее – тот шаг в барьере.

Сейчас она его возьмет.

*Ведь мамы нет еще с работы,
Она приходит ровно в шесть.
И все за дедушкой заботы
У Жанны – их не перечесть.*

*Дверь скрипнула, потом открылась,
И Жанна смотрит на стакан:
Он цел почти – вода кружилась.
И дед сидит – могучий стан.*

*Она ведет его к кровати,
Дает таблетки и стакан.
Осталось мало сил в солдате.
От той войны – лишь много ран.*

Он не воевал в Ташкенте *(Dedicated to memory uncle of wife)*

*Есть мнение: если в слово ДРУГ добавить окончание,
Оно, того же корня, иначе зазвучит.
Они, еврей и русский, что их в судьбе роднит?
То, что они прошли достойно словоизлиянья.(От
автора)*

*«Ошибка штаба вылилась им в дорожную цену.
Кто мог бы видеть эту страшную по духу сцену:
Их многих, уже безоружных, забрали в плен,
Когда они свое свершили – их ждал расстрел.
Они бежали от врагов; живые две мишени».*

*Мы часто слышим фразу гнусную и проходную:
На фронте все евреи были лишь в Ташкенте.
Хочу поведать вам одну историю такую,
Что развенчает эту сказку в новом свете.*

*Он не был в общем понимании героем.
Но кто он? И где был в войну? Сейчас раскроем.
Сумел закончить восемь классов в Пензе и работал,
Ведь братья были по суду на лесоразработках.*

*НЭП ленинский сыграл с семьей плохую шутку,
И все, что было заработано семьей, забрали.
Братьев в тайге разве жалели, хоть минутку?
Не мог и он учиться дальше – все равно б не дали.*

*Язык еврейский – почти немецкого жаргон.
Соседи его знали, слыша со всех сторон.
Он был большой спортсмен в своей команде школьной,
Семья его в большой округе была хлебосольной.*

*Когда пришел ему, как всем, призыв на службу,
Не потерял с хорошими друзьями дружбу.
Хоть знал язык войны, он был определен в пехоту,*

Где оказался с другом детства Женькой в одном взводе.

*Их матери были хорошие подруги,
И дворики их были друг от друга близко.
Они встречали вместе радости, недуги.
Евгения отец им часто добавлял умишка.*

*Он терпеливо ждал конец их игр футбольных.
Сам образован был, имел партийную закуску,
Не позволяя увлекаться алкоголем.
Хотя серьезен был, но Жене он давал и ласку.*

*А Миша, хоть и рос в семье еврейской, тихой,
Любя отца нестарого и молодую маму,
Не очень-то любил просиживать за книгой
И о своих пустых делах любил пустить туману.*

*Молиться Мишу почему-то не учили.
Но свой язык еврейский он, с детства слыша, понимал.
Боялись, чтоб о том соседи не рядили,
И место для молитв трехразовых кто б там предлагал.*

*Источником моих рассказов является дневник,
Где ясно видимо до службы их бытие.
Родня для Миши с детских лет была примером.
А Женька, хоть и часто дрался, по жизни был шутник.*

*Притом, что Миша был блондин, семит неявный,
А Женька широкоплеч, с волной волос – красав, русак.*

*Средь женицин Миша скромн, не чудил, тицеславный.
Но Женя – нет же, чтоб упустишь, не пошутить
мастак.*

*Различие натур спасало от провала
В тех ситуациях, что им случалось быть ужасных.
Судьба им разные авансы даровала.
Они друг другу помогали выжить от злосчастий.*

*Война пришла – и брошены в нее все силы.
В судьбе обоих это очень отразилось.
Не удалось ребятам так уйти домой в гражданку,
А дома встретить вновь свою любимую сельчанку.*

*Они в Саратове уж были старожилы.
Казалось бы, совсем даже не близко от границы.
И тут приказ штабной внезапно получили,
Что надо очень быстро предписаньем шевелиться.*

*Когда они по плану ставки прибыли в местечко N,
Оно частями немцев было окружено.
И бой был, не хватало ружей, они попали в плен,
Хоть врукопашную дрались с братвою честно.*

*И немцы стали строить их, раненых, в ряды,
Чтобы отрезать возможный им отход в кусты.
Тут Женя быстро трудную взял на себя задачу:
Он понимал, с кем он имеет дело наудачу.*

Легко понять идею его почти немых реприз:
Дружнице, книжку воинскую ты уничтожишь от крыс.
Как Миша был ему благодарен в этот миг!
Он должен слушать друга Женю – иль он погиб.

И Женя принял решение непростое.
Он жестом показал: не выходи из строя.
Глазами, молча, – 0 – не выдам друга детства я, тебя.
Кто ты в нашем полку, знавал быть может, только я.

Да, Миша не похож был вовсе на еврея.
Имел лицо он дворянина и без горбинки нос,
И голова, как у мутанта, где светлый цвет волос,
И не картавил, говоря, и весь бледнея.

А перекличка проводилась быстро, зычно,
И процедура завершилась, как обычно:
Евреев, комиссаров, офицеров расстреляли.
Оставшихся в амбар загнали, как в бочку с сельдями.

В амбаре на полу их побросали, изможденных,
И надписью с издевкою «Арбайтер» заклеянных,
В Германию везли их с конвоем из собак,
Где ад, где надо выжить, бежать на буерак.

Они приехали в Германию куда-то,
Где гнезда временные для таких когда-то свили.
Быть может, своими возведены когда-то.
Кто строил – их, конечно, позже, точно умертвили.

Был лагерь обнесен железом проводов двукратным.
Четыре вышки с часовыми по краям.
Казалось, о побегах мысли пленных все напрасны...
Все это было свойственно всем концлагерям.

Работать заставляли, издеваясь много,
Прикладом и кнутом их били, босоногих.
Но каждый чуял и не терял надежд своим нутром:
Он убежит, конечно, и годы плена будут сном.

И был «базарный» случай там – две украинки
Их немцам решили заложить, что в лагере есть жид.
И за награду бя... и в хлебных две буханки
Пошли о Мише и друге Жене немцам доложить.

«Мы знаем точно, герр майор, среди рабочих ваших
Имеется еврей, мы вам его покажем.
И друга, что не выдает его, как стража,
А мы желаем иметь награду за них, лукавых».

И Женя другу рассказал про то, что он услышал.
И в баке мусорном им удалось укрыться.
И сколько раз пришлось им быть в таких корытцах...
Облава кончилась, их не нашли в возне вандалы.

И было случаев у них таких немало.
Порою ноги выручали от печалей,
Пришлось побегать им не раз; они уж не дремали.

И так четыре места лагерей они сменяли.

*Конечно, где-то их в окрестностях ловили,
Наказывали карцером, избив до полусмерти.
Прогневавшись, не раз собаками травили —
Все было в той страшной нечеловечной круговерти.*

*Конец этой войны неумолимо приближался.
Готовил лагерь победителям свои «подарки».
И для рабочих-пленных стало просто ясно,
Что немцы задержались здесь и не напрасно.*

*Они спешили построить из железа бункера:
Рассчитывали сделать твердую преграду.
Они сочли возможным пустить все силы и средства,
Чтоб сделать русским наступающим засаду.*

*Как только завершили пленные постройку,
От места стройки пленных отвели они командой
И рыть траншеи повели их, рваных ободранцев.
Конец уж близок, поняли — как пела сойка.*

*В последний раз они стоят все рядом вместе,
Намаявшись от безотрадного тяжелого труда.
Сейчас бы отдохнуть и водки грамм по двести...
Но милости не ждут подобной; не будет от врага.*

*Приказ расстрела перед строем их скоро умертвит.
Вот ружья немцев пригибаются, как стебли.*

*А вот команда «shoot» по-русски значит «пли».
Шанс малый, хлипкий, чтобы спастись, но каждый ли
бежит?*

*Он, между прочим, был когда-то хороший футболист.
Он убегает в глазах у фрицев полунаг.
Встает, бежит, упал, недвижим, к сухой земле прилип
И снова вправо-влево, вниз-вверх, еще зигзаг.*

*Земля так манит, он оказался у кустов.
Уже за ними не видно точно беглецов.
Пальба в погоне немцев затихает постепенно,
Он падает возле куста – уставший, дерзновенный.*

*Но что случилось: не видит Жени он вокруг!
Ведь он бежал с ним рядом какое-то мгновение.
Неужто это было у Миши сновидение?
Быть может, где-то близко он, ранен детства друг?*

Но Миша не убит, он в беге этом поднаторел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.